

УДК 811.581; 81'44

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0073

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА ФОНЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© 2020

Лю Айхуа, аспирант

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, e-mail: 479280283@qq.com)

Аннотация. Статья посвящена подробному анализу проблем перевода фразеологических единиц китайского и русского языков. На материале фразеологизмов китайского и русского языков дается характеристика разных исторических источников, различий в обычаях и в образе жизни людей, в окружающей среде, в религиозных убеждениях. Автор отмечает, что существуют сходные черты между русскими и китайскими фразеологическими единицами: многокомпонентность, устойчивость, воспроизводимость и образность. Однако на основании различных культурных особенностей фразеологизмы русского и китайского языков сильно отличаются, что создает большие трудности при переводе исследуемых языковых единиц. Автор выделяет три метода, используемые при переводе русских и китайских фразеологизмов: метод прямой замены, метод буквального перевода и метод переносного перевода. Автор отмечает, что наиболее частотным является метод буквального перевода и приводит соответствующие примеры в работе. Исследуемый метод сочетает в себе два подхода к проблеме культурных различий между исходным и целевым языками. Автор приходит к выводу, что фразеологизмы являются единицами, отражающими культурную специфику народа, концентрированный лингвистический материал, который является неотъемлемой частью русско-китайского двуязычного словаря.

Ключевые слова: фразеологизмы; проблемы и методы перевода; культура; русский язык; китайский язык; сходства и различия китайских и русских фразеологических единиц.

PROBLEMS WITH TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS (AGAINST THE BACKGROUND OF RUSSIAN AND CHINESE)

© 2020

Liu Aihua, post-graduate student

Pushkin State Russian Language Institute

(117485, Russia, Moscow, Akademika Volgina street 6, e-mail: 479280283@qq.com)

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the problems of translating phraseological units of Chinese and Russian languages. Using the material of phraseological units of Chinese and Russian languages, the author characterizes different historical sources, differences in customs and lifestyles of people, in the environment, and in religious beliefs. The author notes that there are similarities between Russian and Chinese phraseological units: multi-component, stability, reproducibility and imagery. However, based on different cultural features, phraseological units of the Russian and Chinese languages differ greatly, which creates great difficulties in translating the studied language units. The author identifies three methods used in translating Russian and Chinese phraseological units: the direct replacement method, the literal translation method, and the portable translation method. The author notes that the method of literal translation is the most frequent and provides relevant examples in the work. This method combines two approaches to the problem of cultural differences between the source and target languages. The author concludes that phraseological units are units that reflect the cultural specificity of the people, a concentrated linguistic material that is an integral part of the Russian-Chinese bilingual dictionary.

Keywords: the phraseology; problems and methods of translation; culture; Russian language; Chinese language; the similarities and differences between Chinese and Russian phraseological units.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Отношения между культурой и языком являются одним из направлений исследований ученых в области лингвистики. Язык является важным носителем культуры, а культура – воплощением языка. Н.Г. Комлев считает, что национально-культурный компонент – часть семантики слова, которая связана с национальной культурой [1, с. 15].

Фразеологизмы, как типичные представители языковой и культурной интеграции, отражают культурную жизнь различных народов, несут в себе богатую этнокультурную коннотацию, объединяют опыт и языковую мудрость человека в процессе трансформации природы и познания общества. Другими словами, существуют огромные культурные различия во фразеологизмах в разных языках, и именно эти культурные различия создают трудности в переводе фразеологизма. Как отмечает А.Д. Швейцер, основными причинами ошибок переводчиков являются: попытка буквального перевода фразеологических единиц; сложность восприятия фразеологизмов ввиду наличия в их составе архаичной лексики; стремление лексем, входящих в состав фразеологических единиц, к многозначности [2, с. 9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Фразеологизмы являются предметом исследования многих современных ученых. В работе Е.В. Александровой дан подробный

анализ национальной специфики фразеологических единиц, а также проанализированы особенности перевода фразеологизмов в русле филологической герменевтики [3, с. 23]. В диссертационном исследовании Х. Цзюй на основе лингвокогнитивного исследования дан анализ устойчивых оборотов с темпоральным значением в русском и китайском языках [4, с. 16]. В работе Лю Юйся подробно характеризуются особенности библейских фразеологизмов в русском и китайском языках [5, с. 15]. Отметим следующие исследования: Ван Синьцзюй, в котором представлено сравнение устойчивых выражений, характеризующих поведение человека в русском и китайском языках [6, с. 6]; исследователя Ма Лин, представляющего различия в русской и китайской языковой картине мира представлений о психоэмоциональном состоянии человека [7, с. 7].

Ученый Ван Цзинхуэй отмечает, что фразеологическая лексика является несистематизированной и неопределенной; исследователь выявляет производящую базу соответствующей лексики, способы словообразования и структуру словообразовательных гнезд [8, с. 5]. Исследователи изучают фразеологизмы, выражающие характер человека [9, с. 4], репрезентацию идей конфуцианства [10, с. 6], концепт «Гостеприимство» и его лингвокультурологический потенциал [11, с. 4]. Таким образом, исследуемые работы посвящены отдельным аспектам изучения фразеологических единиц русского и китайского языков. Однако в данных исследованиях не отражены аспекты культурных различий русского и китайского языков, имеющие большое значение при пере-

воде. Мы выделили несколько аспектов: разные исторические источники, различия в обычаях и в образе жизни, а также различия в окружающей среде и религиозных убеждениях.

Обоснование актуальности статьи. Актуальность статьи подтверждается интересом современных авторов к изучению вопроса перевода фразеологических единиц китайского и русского языков. Среди них отметим: многокомпонентность, устойчивость, воспроизводимость и образность [12, с. 88].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания. Целью данной работы является подробная характеристика сходных и различных черт фразеологических единиц в разных аспектах, касающихся истории, образа жизни, религиозных убеждений носителей китайского и русского языков. Кроме этого, статья посвящена анализу проблем и методов изучения перевода фразеологизмов исследуемых языков. В данной статье мы попытаемся дать характеристику основных особенностей фразеологических единиц китайского и русского языков с точки зрения проблем перевода. На основании проанализированных источников выделим сходства и различия фразеологизмов изучаемых языковых единиц.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В данной статье используются сравнительный метод для сопоставления основных характеристик фразеологизмов китайского и русского языков. Кроме этого, мы использовали обобщение при установлении общих признаков изучаемых языков. При характеристике фразеологических единиц мы обращались к описанию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Русские фразеологизмы существовали на протяжении всей истории развития русского языка, и к концу XVIII века они объяснялись в толковых словарях и под различными названиями: крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки. Еще М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него должны войти «фразесы», «идеоматизмы», «речения», то есть обороты, выражения [13, с. 26].

Как правило, в зависимости от происхождения фразеологизмы можно разделить на следующие шесть групп: исконно русские (топорная работа, зелёная улица); старославянские (ищите и обрящите, притча во языцех); латинские и греческие (авгиевы конюшни, внести лепту); западноевропейские (синий чулок, бросить перчатку); фразеологизмы, пришедшие из мифов (Ахиллесова пята – уязвимое место); фразеологизмы, пришедшие из Библии (Глас волнующего в пустыне – напрасные призывы, остающиеся без ответа. Допотопные времена – доисторические времена) [14].

Что касается фразеологизмов в китайском языке, то они относятся к династии Цинь или к более древним временам. Они представляют собой тип фиксированных фраз, характерных для лексики древнего китайского языка, которые долгое время следовали за древними произведениями (举一反三 [jǔ yī fǎn sān] происходит из «Лунь Юй»: по одному случаю судить о других обр. в знач.: судить по аналогии, распространять на другие случаи, обобщать, экстраполировать, делать выводы). Фразеологизмы, обозначающие связь с историческими событиями (纸上谈兵 [zhǐ shàng tán bīng]: пустые разглагольствования; поговорить о стратегемах на бумаге. Это означает пустую теорию, которая не может решить реальную проблему с устной речью людей (心直口快 [xīn zhí kǒu kuài]: обр. что на уме, то и на языке; быть прямым и откровенным). Большинство из них имеют форму четырех иероглифов, некоторые – три иероглифа (莫须有 [mò xū yǒu]: не без того; (вероятно, необоснованный, облыжный) и несколько иероглифов (有志者事竟成 [yǒu

zhì zhě shì jìng chéng]: если есть желание или стремление, то можно преодолеть любую трудность (кто хочет, тот добьётся) [15]. Получается, что китайские фразеологизмы – это сочетания, которые люди в основном знают, они имеют четкие источники и намеки и часто используются в речи.

Обычаи характерны для каждого народа, они являются традициями, которые постепенно формируются в повседневной жизни. Важным аспектом русско-китайских культурных различий являются различия в обычаях и образе жизни. Воображение русских красочно, с помощью гиперболы и метафор при записи жизненных переживаний создается множество фразеологизмов. Русский образ жизни очень отличается от китайского, и в рационе россиянам нужна более калорийная пища, например, масло, сливки, различные виды каш, говядина, молоко и т. д. Русские сохранили эти названия продуктов в своих фразеологизмах. Например: кровь с молоком; Родился сын, как белый сыр; сыр калача белее, а мать всех друзей милее; как сыр в масле кататься. Подобное выражение встречается и в китайском языке: 丰衣足食 [fēng yī zú shí, что означает много одежды и достаточно еды) [16, с. 182].

Существуют некоторые фразеологизмы, отражающие национальные обычаи. Например: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. В китайском языке есть похожий фразеологизм – 入乡随俗 [rù xiāng suí sú. В Тулу со своим самоваром не ездят. Тула – это место, где в России изобилуют самовары, поэтому фразеологизм, помимо этого, имеет смысл почитать местные обычаи, имеет и другое значение, как в китайском языке 多此一举 [duō cǐ yī jǔ] (означает, что не стоило бы и браться; излишний).

Несмотря на то, что Россия граничит с Китаем, их образ жизни значительно отличается. Китай с древних времен уделял большое внимание сельскому хозяйству, поэтому многие фразеологизмы были связаны с аграрной жизнью. Например: 拔苗助长 [bá miáo zhù zhǎng (тянуть ростки, помогая расти; обр. забегать вперед, выдвигать чрезмерные требования, перестараться, переуусердствовать). В русском языке есть такой фразеологизм – оказывать медвежью услугу. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: 瓜熟蒂落 [guā shú dì luò (когда тыква созревает, черенок отпадает, обр. в знач.: настанет время и все образуется; всему своё время); 雨后春笋 [yǔ hòu chūn sǔn] ([как] молодой бамбук после дождя. обр. о чем-л. быстро развивающемся или появляющемся). Интересно, что в русском языке тоже есть такое выражение – как грибы после дождя. Очевидно, что при описании подобных явлений и событий люди выбирают разные слова из-за различий в окружающей среде и окружающих вещах.

Кроме того, в русском языке растения используются для описания черт человека и отношений между людьми. Например, при описании детей и родителей: Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын; Дерево стало кривым, когда было молодым; Яблоко от яблони недалеко падает. Разница в том, что названия животных обычно используются в китайском языке при описании отношений между детьми и родителями: 虎父无犬子 [hǔ fù wú quǎn zǐ] (Отважные отцы не рожают обычных детей. Для похвалы чужих детей: 虎 [hǔ] – тигр, слово тигр представляет отца в этой фразеологизме; 犬 [quǎn] – собака, слово собака обозначает ребенка в этой фразеологизме).

Каждая страна, каждый народ имеет свою религию. Россия – многонациональная страна, поэтому у каждого народа своя религия, но большинство людей придерживаются православной веры. В русском языке много фразеологических единиц о религии. В результате исследования было установлено, что развитие русской культуры оказало большое влияние на русский язык. Существует также большое количество фразеологизмов из Библии.

Например: козёл отпущения – в Древнем иудаизме

в Йом Кипур приносили в жертву овец, что означало, что они пострадали за кого-то, поэтому эта фразеологическая единица означала, что кто-то пострадал за кого-то другого; семь пятниц на неделе – при описании человека, у которого нет четкой позиции, можно сказать: У него семь пятниц на неделе; в поте лица – кропотливо, пот покатылся по лицу, из Книги «Ветхий завет».

Буддизм и даосизм оказали глубокое влияние на китайскую культуру, поэтому в китайском языке много фразеологизмов об этих двух религиях. 借花献佛 [jiè huā xiàn fó] – занять цветы для подношения Будде; обр. 1) сделать подарок за чужой счет, подарить полученный подарок; 2) на чужой счет, за чужой счет; 3) приписывать себе чужие заслуги; 4) присваивать чужие права; 大慈大悲 [dà cí dà bēi] – будд. великая доброта и великая скорбь (об отзывчивости к людским радостям и страданиям и милосердию бодисатв к людям); 清规戒律 [qīng guī jiè lǜ] – мелочные ограничения, педантичные предписания (первоначально: законы и запреты в жизни буддийских монахов).

Как видно из приведенного выше описания, фразеологизмы в русском и китайском языках сильно различаются, что создает большие трудности для перевода, как по структуре, так и по смыслу, что необходимо учитывать при переводе фразеологизмов. Исследователь В.М. Огольцев считает, что фразеологизмы обладают культурным компонентом значения, который лежит в основе сопоставительного описания семантической структуры фразеологических единиц, которые сопоставляются между собой по семантической и грамматической форме. Он подчеркивает, что национальная самобытность языка находит самое яркое и непосредственное выражение во фразеологии [17, с. 130].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. С точки зрения смысла и структуры в работе, сочетающей в себе необходимость интерпретационного перевода, в словарях и особенности фразеологизмов, кратко представлены три метода перевода: метод прямой замены, метод буквального перевода, метод переносного перевода. Что касается стандартов перевода, то в переводческом круге не было единого мнения. Однако, говоря о переводческих фразеологизмах, С. И. Ожегов считает, что обычно требуется не полная и точная передача содержания, а поиск приближенного выражения в переведенном языке [18, с. 97].

Хотя русский язык и китайский язык относятся к разным языковым системам, мы считаем, что можно найти приближенные фразеологизмы, которые имеют одинаковое или близкое, образное значение. Под прямой заменой понимается такой способ перевода фиксированных фразеологизмов, который уже существует в языке назначения и который идентичен или близок к исходному языку.

Например: 趁热打铁 [chèn rè dǎ tiě] – куя железо, пока горячо; 如鱼得水 [rú yú dé shuǐ] – как рыба в воде; 滴水穿石 [shuǐ dī shí chuān] – капля и камень точит; 浑水摸鱼 [hún shuǐ mō yú] – в мутной воде ловить рыбу; 晴天霹雳 [qíng tiān pī lì] – как гром среди ясного неба; 心如刀割 [xīn rú dāo gē] – как ножом по сердцу; др. В приведенных примерах оба языка полностью эквивалентны и, следовательно, могут быть заменены напрямую.

Существуют также случаи, когда некоторые фразеологизмы в двух языках могут иметь одинаковую семантику и близкие по смыслу выражения, однако они используют разные образы и могут быть заменены соответствующим образом. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: одним ударом убить двух зайцев можно заменить 一箭双雕 [yī jiàn shuāng diāo] (一[yī] – один, 箭[jiàn] – стрела, 双[shuāng] – два, [diāo] 雕 – ястреб, одной стрелой уложить двух ястребов, обр. одним действием добиться двойного результата). Есть фразеологизмы, которые не могут быть заменены напрямую и требуют надлежащего буквального перевода. Фразеологизм русского языка «Выше лба уши не

растут напоминает китайский фразеологизм 胳膊拧不过大腿 [gē bo níng bù guo dà tuǐ] (胳膊[gē bo] – рука, 拧不过[níng bù guo] – не одолеть, 大腿[dà tuǐ] – нога, руке не одолеть ногу; обр. слабому не одолеть сильного, ср. лбом стены не прошибешь, плетью обуха не перешибешь), дословно переводится как 耳朵高不过额头 (уши не выше лба). Это означает, что во всем есть предел, и мысли и действия человека не могут быть нарушены.

Некоторые фразеологизмы не могут найти соответствующий перевод, поэтому не могут сохранить первоначальное буквальное и образное значение, поэтому следует использовать метод переносного перевода, который отбрасывает лингвистическую форму и буквальный смысл слов и фокусируется на передаче культурного послания слов. [19, с. 108].

Например, фразеологизм, упомянутый выше: В Тулу со своим самоваром не ездят. Из-за культурных различий, китайские студенты, изучающие русский язык, не знают внутреннего смысла этого фразеологизма, чтобы выразить, если смысл переводится буквально [20]. Поэтому необходимо перевести его внутренним смыслом: 多此一举 (означает, что не стоило бы и браться; излишний).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, исходя из особенностей приведенных выше примеров, в процессе интерпретационного перевода мы выступаем за буквальный и умеренный перевод, сочетая два подхода к проблеме культурных различий между исходным и целевыми языками.

Фразеологизмы, отражающие культурную специфику народа, являются важной частью национального языка, а фразеологизмы, как концентрированный лингвистический материал, являются неотъемлемой частью русско-китайского двуязычного словаря. Структура фразеологизма фиксирована, а культурные коннотации богаты. Перевод фразеологизмов иногда может быть прямой заменой, а для фразеологизмов, которые не могут быть заменены, может быть подходящим выбором буквального или переносного перевода.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Тематика данного исследования очень обширна. Мы планируем проанализировать структурные особенности китайских и русских фразеологических единиц, подробно охарактеризовать семантическую составляющую фразеологизмов исследуемых языков и составить словарь китайских и русских фразеологизмов с точки зрения особенностей перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коллеж Н. Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ. Филология. 1966. № 5. С. 15-27.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
3. Александрова Е. В. Фразеологизм как национально-культурная метафора: филолого-герменевтический аспект: Дис. канд. филологических наук. Тверь, 2015. 204 с.
4. Хайна Цзюй. Отражение специфики русской и китайской лингвокультур в устойчивых оборотах с темпоральной семантикой: Дис. канд. филологических наук. Екатеринбург, 2017. 283 с.
5. Лу Юйся. Библические фразеологизмы в русском языке на фоне китайской лингвокультуры: Дис. канд. филологических наук. М., 2019. 248 с.
6. Ван Синьцзюй. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в русском и китайском языках: Автореф. ... дис. канд. наук. Уфа, 2018. 27 с.
7. Ма Лин. Фразеологизмы, характеризующие психоэмоциональное состояние человека, как репрезентанты русской и китайской языковых картин мира: Дис. канд. наук. Уфа, 2018. 169 с.
8. Ван Цзинхуэй. Отфразеологические дериваты в современном русском языке: Дис. канд. наук. М., 2019. 199 с.
9. Ли Чунли. Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках: Дис. канд. филол. наук. М., 2018. 258 с.
10. Иванченко М. В. Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка: Дис. канд. филологических наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.
11. Чжан Мян. Репрезентация концепта «Гостеприимство/好客» в русской и китайской лингвокультурах: Дис. канд. наук. Уфа, 2017. 178 с.
12. Фоменко И. Б., Чжан С. Особенности перевода китайских

фразеологизмов с антропонимическим компонентом на русский язык // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2018. № 2 (31). С. 88-92.

13. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). М. Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 124-132.

14. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Под ред. В. М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

15. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.

16. Цзя Суэ. Сравнительный анализ фразеологизмов китайского и русского языков // Magister Dixit. 2014. № 5. С. 181-186.

17. Огольцев В. М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и культуроведение. М. [б. и.], 1982. С. 130-137.

18. Ван Цун. Исследование интертрансформации русско-китайских идиом // Журнал Института Цзинань/ 2012. № 3. С. 97-101.

19. Чэнь Хонвэй, Ли Ядан. Новое учебное пособие по китайско-английскому переводу. Шанхай: шанхайское издательство по иностранным языкам. 2004. 108 с.

20. 辞海在线查询-辞海之家 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cihai123.com/cidian/1069543.html> (Дата обращения: 13.06.2020).

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020